

Уполномоченные польских поселков приезжали на эти склады и с разрешения Г.Словиковского или его заместителей получали определенное количество гуманитарной помощи. Однако связь с челябинским центром отдельных мест проживания бывших польских граждан могла идти напрямую, минуя Красноуральск и Крутиху. Тогда уполномоченные поселков получали помощь, привезенную из Челябинской области (или с основной базы уральской делегатуры со станции Мамлютка – ныне Кахахстан, близ г. Петропавловск), посредством железной дороги⁸¹⁵.

Всего на территории Свердловской области в 1942 г. находилось 14 доверенных и более 20 уполномоченных лиц. Вместе с теми людьми, кто также принимал участие в работе представительства в качестве секретарей, адвокатов, помощников доверенных и уполномоченных, общая численность организации к осени 1942 г. только на территории Свердловского региона составляла около 50 чел.

Необходимо отметить, что уральская делегатура не только доставляла различные гуманитарные грузы, но и создавала сеть польских школ, детских садов, яслей, домов престарелых, домов инвалидов, пунктов дополнительного питания, санитарных пунктов, которые располагались в местах наибольшего скопления бывших польских граждан. Некоторые из этих учреждений продолжили свою работу и после передачи всего имущества польского представительства советским властям.

Однако в процессе распределения помощи среди бывших польских граждан начались конфликты. В основном, они носили межэтнический характер: когда, к примеру, украинцы или евреи, обвиняли поляков в неправильном распределении поступивших гуманитарных грузов, в их укрывательстве и т.д. Иногда конфликты происходили на профессиональной почве, если в населенном пункте преобладал один этнос – к примеру, между поляками - «лесниками» и «осадниками». Нередко бывшие польские граждане обвиняли своего уполномоченного в том, что он создает вокруг себя круг «любимцев», которым отдает основную или лучшую часть помощи.

Советские власти умело использовали разногласия в среде бывших польских граждан. В такой ситуации было легче вербовать секретных агентов, проводивших работу по обнаружению «антисоветских элементов» и доносивших в НКВД о всех событиях, происходивших в поселках.

С конца 1942 г. советское правительство стало проводить политику постепенного свертывания деятельности польских представительств. Осенью 1942 г. был практически уничтожен центр делегатуры в Челябинске, и доверенным лицам пришлось напрямую связываться с польским посольством в городе Куйбышев. В начале 1943 г. склады с гуманитарными грузами стали постепенно переходить в руки местных властей. Весной 1943 г. была запрещена деятельность представителей польского посольства. В то же время в ходе так называемой паспортизации в январе – марте 1943 г. в Советском Союзе, и в частности, Свердловской области, большинство польских граждан перешло в советское подданство.

**Н.В. Чернова
Магнитогорск**

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ В ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ГОДЫ ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК

Магнитогорский металлургический комбинат по праву считается одним из индустриальных гигантов первых пятилеток. Вместе с комбинатом строился новый город Магнитогорск, который должен был стать образцом социалистического города. По мере становления и развития Магнитогорска появилась потребность снабжать его первых жителей – строителей товарами народного потребления. Реализация задачи легла на плечи местной кооперативной промышленности, другими словами потребительских артелей.

⁸¹⁵ Там же. Д.35701.Л.41.

Наиболее крупной и заметной из них была магнитогорская артель «Уралшвей». Уже в 1935 г. она выполняла план более чем на 1500 тыс. руб., что составляло порядка 35% от плана по швейной промышленности Челябинского «Облмногопромсоюза»⁸¹⁶. Магнитогорская артель значительно опережала аналогичные предприятия области, в частности челябинский «Швейник» и златоустовскую «Одежду»⁸¹⁷.

Магнитогорская артель «Уралшвей» территориально не была цельным предприятием. Структурно она состояла из правления и нескольких отделений, располагавшихся в бараках на различных участках строившегося города. Правление артели составляли председатель, заведующие мастерскими, а также контора правления и бухгалтерия. Следует отметить, что не все заведующие мастерскими автоматически включались в правление. Некоторое время каждый из них числился кандидатом, к заведующему присматривались, следили за успехами в работе мастерских. Лишь после прохождения определенного срока, кандидата переводили в состав правления, вопрос с его соответствия решался на общем собрании. Количество отделений артели и их расположение со временем варьировались и зависели от строительства металлургического комбината и города. В качестве наиболее крупных и устойчивых можно отметить отделения 11 участка, 6 участка, Туковое и др.

Численное количество артельщиков Уралшвея назвать достаточно сложно. Точных данных о рабочих артели найти не удалось. Впрочем, проведя сопоставительный анализ присутствующих артельщиков на собраниях по разным участкам и мастерским, можно сделать вывод, что в среднем в артели «Уралшвей» работало от 200⁸¹⁸ до 300 чел⁸¹⁹. Самым крупным подразделением артели была мастерская 11 участка, где трудились около 100 рабочих. Кроме того существовали небольшие мастерские насчитывающие до 20 – 25 работников в Ежовке, поселке Ст. Северное, на 5 участке и т.д.

Значительно затруднили подсчеты количества работающих в артели «Уралшвей» сильная текучесть кадров, а также распространенная практика временных рабочих, принятых на испытательный срок. Подобная кадровая политика объяснялась двумя причинами. Во-первых, скудное финансирование. Как известно, в годы первых, впрочем, как и последующих, пятилеток легкая промышленность финансировалась по остаточному принципу. Естественно, что многие предприятия, а особенно промысловые артели, функционировали на принципах самоокупаемости. Оплата труда артельщиков, даже на фоне средней заработной платы большинства уральцев в 160 – 300 руб.⁸²⁰, была у основной доли работников очень низкой и в среднем составляла 100 – 150 руб. Хотя, дефицитные специальности, такие как бухгалтер, оценивались на несколько порядков выше. Например, оклад бухгалтера в 1934 г. был равен 350 руб. Одновременно ему предоставлялась «квартира с отоплением и освещением». Заработная плата главного бухгалтера составляла 400 – 500 руб. По случаю ему предоставлялась «оплата за квартиру до 30 руб. в месяц». Разница в зарплате определялась еще и тем, что бухгалтера не были артельщиками, а являлись наемными рабочими и работали в «Уралшвее» по договору.

Во-вторых, недостаточное количество квалифицированных кадров. Основная доля местных и приезжих рабочих стремилась устроиться в бригады, работавшие на возведении цехов комбината и других строительных объектов. В промысловые артели шли профессиональные и потомственные портные, местное население, работники, не имевшие никакого образования, чаще всего из бедных крестьян и батраков, а также люди преклонного возраста. В целом, социальный статус артельщиков не отличался особым разнообразием. В своем большинстве это были упомянутые батраки и крестьяне бедняки, а также середняки, рабочие портные, изредка работники из семьи торговцев, перебежчики

⁸¹⁶ МУ Магнитогорский государственный архив. (далее МГА). Ф. 129. Оп. 1. Д. 2. Л. 81.

⁸¹⁷ Там же. Л. 86.

⁸¹⁸ Там же. Д. 1, 2, 6.

⁸¹⁹ Магнитогорск. Краткая энциклопедия. Магнитогорск, 2002. С. 28.

⁸²⁰ Урал: век двадцатый. Люди. События. Жизнь. Очерки истории. Екатеринбург, 2000. С. 97.

из других государств, в частности Польши⁸²¹ и другие ненадежные категории. Последние не вызвали доверия у сотрудников и за малейшие промахи подозревались в мошенничестве.

Несколько замедлила текучесть кадров в артели введенная в СССР в конце 1932 г. система внутренних паспортов и прописки и объявление о запрете на увольнение рабочих по собственному желанию. При вступлении в артель и найме на работу в личном деле нового работника фиксировалась организация, выдавшая паспорт (чаще всего в качестве таковой выступал горсовет или магнитогорский районный комитет молодежи), номер документа и срок, на который он был выдан. Следует отметить, что сроки действия паспортов у артельщиков варьировались от 6 месяцев до 5 лет. Вероятно, сроки утверждались в связи с благонадежностью и социальной категорией граждан. Вступив в артель, рабочий не мог поменять место работы без снятия его с учета в Уралшвее. Если же подобное случалось, то правление артели апеллировало к горсовету с требованием привлечь нового работодателя к ответственности.

Все кадровые вопросы по артели «Уралшвей» решало правление. Впрочем, учитывая нехватку квалифицированных мастеров и высокую текучесть кадров, вопрос о комплектовании мастерских рабочей силой правление часто ставило перед всеми артельщиками. Нередки были случаи, когда сами артельщики брали на себя обязательства «кооперировать рабочих» в мастерскую⁸²². Правление, кроме «кооперации рабочей силы», занималось обучением артельщиков, которое помогало справиться с проблемой нехватки квалифицированных рабочих. Для повышения квалификации персонала швейных мастерских правление артели организовывало учебные курсы. Занятия проводились строго по графику: два раза в пятидневку в течение «6 месяцев по два часа в день с 7 час. до 9 час. и 0,5 час. один раз в пятницу по полит. грамоте»⁸²³.

О серьезности проведения курсов свидетельствует составление договора между правлением, преподавателем и курсантом, который закреплял права и обязанности каждого, и тем самым давал всем необходимые гарантии. Кроме того, во всех мастерских отводилось время на проведение технической учебы. Предполагался дифференцированный подход к обучению: высококвалифицированные и низкоквалифицированные рабочие повышали уровень мастерства в разных кружках. Ответственность за распределение артельщиков по группам и организацию обучения ложилась на заведующих мастерскими. За срыв занятий со стороны правления «принимались строгие меры»⁸²⁴. Аналогичной была и ответственность рабочих, не посещающих занятия. В случае допуска ими брака, предусматривалось возмещение ущерба за счет мастера. Лишь к 1937 г. учебные курсы несколько утратили свою значимость. На смену им пришли технические часы, во время которых артельщикам, не отходя от производства, объяснялись новые методы производства отдельных видов изделий. Кроме того, на технических часах рабочие знакомились с новыми машинами и оборудованием. Помимо технических практикумов, рабочие были обязаны периодически проходить технический инструктаж у станков.

К потере артелью квалифицированных кадров приводил график работы и техническая база мастерских. В мастерских артели нередко не соблюдался установленный государством режим труда, т.е. условия работы, предоставление отдыха и т.д. Несмотря на установленный правительством 7-часовой рабочий день, руководство Уралшвея в лице председателя П.Н.Клыкова распоряжением от 28 июля 1934 г. установило для продавцов следующий график работы: «производить в ларьках торговлю аккуратно с 9 часов утра и

⁸²¹ МГА. Ф. 129. Оп. 1. Д. 2. Л. 96.

⁸²² Там же. Л. 23.

⁸²³ Там же. Л. 70б.

⁸²⁴ Там же. Л. 16.

по 5 часов вечера повседневно. За исключением выходных дней без всяких отлучек из ларька во время работы»⁸²⁵.

Таким образом, рабочий день продавцов составил восемь часов без обеденного перерыва. Изменения графика произошли лишь со сменой руководства. Вновь назначенный председателем артели «Уралшвей» В.Н.Кутепов установил режим работы с 9 до 17 час., выделив обеденный перерыв с 12 до 13 час. Впрочем, указанный график работы распространялся не на все виды работ. Например, для сотрудников конторы правления обеденное время было выделено лишь в августе 1936 г.

На сокращение и удлинение рабочего дня влияло не только правление артели, но и сами рабочие. Производственное собрание вместе с администрацией мастерской могло принять решение «удлинить рабочий день на один час: начинать работать с 7 часов утра до 5»⁸²⁶, а нередко и до 6 часов вечера и, по возможности, брать работу на дом. Праздничная дата также могла повлиять на график работы мастерских артели. Так, выборы в Верховный Совет повлияли на уплотнение графика работы мастерской 11 участка. Кроме того, артельщики по собственному желанию решили отработать выходной день 25 октября.

Материальная и техническая база мастерских также оставляла желать лучшего. Во многих цехах, которые часто располагались в жилых бараках, отсутствовали бытовые удобства. При высокой запыленности помещений не было хорошей вентиляции и освещения. Многие мастерские не располагали необходимой площадью. В цехах было тесно. Причем, данная проблема сохранялась на протяжении всего периода работы артели. Техническое оснащение мастерских было на низком уровне. Рабочие жаловались на неудовлетворительное состояние верстаков, о которые артельщики часто ранили руки. Не хватало машин. Ощущался недостаток в утюгах. Имеющиеся утюги нужно было постоянно разогревать, на что уходило много времени. За их постоянным подогревом никто не следил. Не было в достаточном количестве инвентаря: «утюжных колодок, досок, вешалок и т.д.»⁸²⁷. Не хватало тонких иголок: «ходим и ищем где б найти. — Сетовали закройщицы. — А потом одна закройщица передавала другой»⁸²⁸.

За оборудование рабочих мест и обеспечение рабочих всем необходимым отвечало правление артели. В частности, администрация снабжала артельщиков спецодеждой, обеспечивала мастерские мылом для мытья и стирки спецодежды, оснащала цеха рукомойниками и полотенцами. В ведение правления входили вопросы площадей. Если в цеху было слишком тесно, руководство Уралшвей могло выселить живущих в бараке жильцов и ликвидировать дополнительные производства, расположившиеся в цеху артели. Ремонт мастерских проводился общими силами работников артели. Для этого по цехам объявлялся субботник, и «все без исключения кто, что сможет делать»⁸²⁹ принимали участие в ремонтных работах. Временные затраты на ремонт выделялись: самые наименьшие: один — два дня. Однако, не обходилось и без накладок. Так, артельщики 1 участка в сентябре 1937 г. жаловались, что правление, зная о нуждах мастерской (оборудовать общий умывальник, расширить помещение, подготовить мастерскую к зиме), не принимает никаких мер.

В целом, оснащение мастерских артели производилось по мере возможности, без плана и особого внимания со стороны администрации Уралшвей. Более детально и последовательно к решению материально-технических проблем в магнитогорской артели приступили лишь в 1937 г., по распоряжению председателя правления артели Шешукова.

Отсутствие материальной заинтересованности и тяжелые условия труда приводили к частым нарушениям артельщиками трудовой дисциплины. Судя по протоколам собраний

⁸²⁵ Там же. Д. 4. Л. 10об.

⁸²⁶ Там же. Д. 2. Л. 23.

⁸²⁷ Там же. Д. 6. Л. 8.

⁸²⁸ Там же. Д. 2. Л. 15 об.

⁸²⁹ Там же. Л. 44.

артели и отдельных мастерских, проблем с дисциплиной на Уралшвее было предостаточно. В качестве нарушений фиксировалась «расхлябанность», которая заключалась в хождении по цехам, разговорах и т.д. Кроме того, некоторые рабочие выбирали себе работу по вкусу. Например, в мастерской 11 участка швея «Еремина отказалась от массовой работы и обругала мастера Токарева. Токарев в свою очередь отозвался к ней тем же»⁸³⁰. Аналогичная ситуация сложилась и на 1 участке. Склонная, не признающая администрации цеха работница Чернова «разлагающе действовала на работающих мастерской и цеха». Она отказывалась от предлагаемой ей массовой работы, заявляя «если бы мне давали работу заказную и, я зарабатывала на ней, у меня было бы все в порядке и помощи мне было бы не нужно, а то мне дают работу, какую я не хочу, т.е. не выгодную для заработка». Закройщикам и заведующему отделением, распределяющим работу, она угрожала: «я до вас доберусь», «я вас заставлю меня работой снабжать», «у меня найдутся на вас люди» и т.д.

Несмотря на неоднократно провозглашаемые лозунги и принятые на собраниях обязательства «поставить твердую трудовую дисциплину в отделении»⁸³¹, в мастерских Уралшвее рабочие систематически опаздывали, а то и вовсе не выходили на работу. Наиболее частой причиной второго явления было пьянство. Показательно, что данному недугу были подвержены как рядовые артельщики, так и представители администрации.

Для борьбы с опозданиями и прогулами принимались различные меры. Прежде всего, нарушителей трудовой дисциплины прорабатывали на общих собраниях мастерских, после чего «осознавшим» и «обещавшим больше не допускать прогулы» ставили на вид, а злостным нарушителям объявляли строгий выговор. Если в опозданиях был замечен стахановец, то его могли лишить звания. В августе 1937 г. рабочие отделения 11 участка приняли решение организовать дежурство в цехах мастерской, для чего выделялись «члены артели в портновском цехе Токарев, Пероченко, Семенов, Богачев, Ивлева, в белошвейном цехе Ноздрев, Кошарин, Юрьева, Ковалева и Марченко». Дежурные обязывались «следить за своевременным приходом и уходом рабочих, за труддисциплиной и порядком в цехах»⁸³². Следует отметить, что к лету 1937 г. наказания за нарушение трудовой дисциплины стали жестче. Все чаще звучали формулировки, что за повторный прогул «будет применено постановление правительства как к злостному прогульщику»⁸³³.

Нарушение трудовой дисциплины и рвачество приводили к некачественному изготовлению одежды и головных уборов, другими словами к браку. Во всех мастерских артели качество выпускаемой продукции было низким. Частой переделке подвергались как незначительные недостатки готового изделия: метка петель, прошивки карманов и т.д., так и целые вещи.

Высокий процент брака по артели привел к выделению специальной должности браковщика. Однако, их деятельность не всегда была эффективной, т.к. они халатно относились к своим обязанностям и «не сигнализировали о браковых изделиях, что приводило к значительным убыткам мастерских»⁸³⁴. В борьбе с бракоделами применялись различные методы. Например, в мастерской на 11 участке рекомендовалось бракоделов «записать на черную доску»⁸³⁵. За большое количество брака мастера могли понизить в разряде. Например, мастера белошвейного и картонного цеха мастерской 11 участка Баженова за ошибки перевели в 3 разряд. В мастерской поселка Магнитный понизить количество брака было решено путем «строгой слежки за качеством работы и ведения точного учета сделанных браков». Контролировать производство было поручено

⁸³⁰ Там же. Д. 6. Л. 14.

⁸³¹ Там же. Л. 35об.

⁸³² Там же.

⁸³³ Там же. Л. 36.

⁸³⁴ Там же. Д. 4. Л. 4об.

⁸³⁵ Там же. Д. 2. Л. 6.

заведующему мастерской Дремову, закройщику Филиппенко и производственной комиссии. В то же время, рабочим разрешалось переделывать отдельные работы, но только в нерабочее время, дабы «не получалось срыва производственной программы»⁸³⁶.

В зависимости от формы заказа (массовая работа или индивидуальный пошив) вопросы испорченных мастером вещей решались по-разному. Если было испорчено изделие индивидуального пошива, то вопрос решался на производственном совещании цеха. Например, в 1934 г. в портновском цеху мастером Филиппенко были испорчены три вещи индивидуального пошива: пиджак, дамское пальто и дамский жакет. Вопрос о браке был поднят на совещании портновского цеха в присутствии 12 чел. По каждому изделию решение принималось отдельно. Пиджак и пальто, которые можно было исправить, было решено отдать Филиппенко на переделку. При этом из зарплаты мастера вычиталась их стоимость в тройном размере. Испорченный дамский жакет Филиппенко обязывался компенсировать за собственный счет предоставлением «нового жакета или материала, из которого можно сделать заказчику» новое изделие. Решение совещания и согласие мастера подкреплялись распиской последнего с обязательствами выполнения задания⁸³⁷.

Итак, в годы первых пятилеток в Магнитогорске основная задача по обеспечению населения товарами народного потребления легла на промысловые артели, в том числе на «Уралшвей». Комплектация трудовых ресурсов в легкую промышленность проводилась по остаточному принципу. В качестве основных работников привлекались необразованные бедные крестьяне и батраки, реже середняки и лица, имеющие профессиональное образование. Подобное распределение трудовых ресурсов было связано с нестабильным графиком работы, тяжелыми условиями труда и низкой заработной платой артельщиков. Удерживало рабочих в артели трудовое законодательство, запрещавшее увольнение трудящихся по собственному желанию, и система внутренних паспортов. Отсутствие экономических стимулов приводило к снижению трудовой дисциплины и качества продукции. Однако, производственные нарушения не влекли за собой серьезных последствий. Большая часть санкций сводилась к обсуждению провинившегося на собрании артельщиков и строгим выговорам.

Г.Н. Шапошников
Екатеринбург

ОСОБЕННОСТИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ КОММУНИКАЦИЙ В ПЕРИОД НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

В ходе гражданской войны коммуникации России понесли значительные разрушения. Их восстановление и дальнейшее развитие являлось одной из насущных задач советской власти. Несмотря на все противоречия и непоследовательность, НЭП создал условия для восстановления отрасли связи.

Разрушения коммуникаций можно условно разделить на два вида: прямые и косвенные. К первым мы относим прямой ущерб, который понесли сети, учреждения связи и их кадры в ходе военных действий. По подсчетам специалистов Наркомата почт и телеграфов СССР, в 1918 – 1921 гг. было разрушено 69% всех проводов и 35% телеграфных станций, которые действовали в 1914 гг. При этом надо учесть, что многие линии в ходе военных действий разрушались и восстанавливались по 3 – 5 раз. Наибольший урон понесла телефония. В 1921 г. в стране действовало только 38% абонентов от уровня 1917 г.⁸³⁸ К косвенным потерям мы относим полное прекращение ремонтов и нового строительства в период двух войн и революции.

⁸³⁶ Там же. Л. 19.

⁸³⁷ Там же. Л. 1.

⁸³⁸ Статистический справочник по хозяйству связи. М., 1934. с.141; Кожухов Г. Как советская власть строила телеграфную связь. // Жизнь и техника связи. - 1927. - № 11 - с.30.